

Отзыв официального оппонента

о диссертации Хасавнех Алсу Ахмадулловны «Татарская религиозно-суфийская литература XIX века: художественное воплощение этико-эстетических особенностей», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (татарская литература) (Казань, 2021. 441 с.)

В изучении религиозно-суфийской тематики в татарском литературоведении в последние годы намечалось некоторое замедление, поэтому серьезное исследование в виде докторской диссертации А. А. Хасавнех воспринимается с большим воодушевлением. Работа написана на актуальную тему - изучению художественного воплощения этико-эстетических особенностей татарской поэзии XIX века, представленной преимущественно религиозно-суфийскими произведениями. Невозможно не согласиться с мнением соискателя о том, что художественное наследие прошлых столетий сегодня требует осмысления с учетом достижений гуманитарных наук и реалий XXI века, в том числе разработки нового подхода к изучению творческого наследия татарских поэтов религиозно-суфийского направления. Данный подход подразумевает рассмотрение произведений на татарском языке в разрезе общемировых достижений культур Востока и Запада, целостно-концептуальный анализ творчества суфийских авторов как феноменальное явление в этико-эстетическом отношении. В этом плане исследование Алсу Ахмадулловны ориентировано на более глубокое осмысление художественного и религиозного наследия татарского народа, вмещает в себя многие результаты последних научных достижений, как в татарском литературоведении, так и в сфере изучения суфизма как одну из составных частей исламоведения. *Актуальность* данной темы подтверждается и тем, что в виду малого обнаружения художественных текстов и слабого изучения рукописного наследия татарская литература XIX века до сих пор является неполной и в текстовом плане, и в сфере теоретического осмысления. Поэтому большим преимуществом диссертанта представляется умение работать с

рукописными арабографическими источниками, в диссертации, а также в Приложении представлены малоизвестные тексты поэтов Абульманиха Каргалый (1782 – после 1833) и Ахметзяна Тубыли (1826–189?), которые до этого не были транслитерированы и полностью переведены на современный татарский язык. *Новизна работы* заключается в теоретической разработке и комплексном подходе к изучению татарских поэтических текстов. Кроме того, творчество указанных поэтов недостаточно изучено в контексте связи с арабо-мусульманскими и общетюркскими литературными традициями предыдущих поколений и современников. *Объект и предмет* научной работы соотносятся с *целью* диссертации – на материале художественных текстов двух ярких представителей своего времени А.Каргалый и А.Тубыли изучаются тенденции развития религиозно-суфийской татарской литературы и трансформация ее этико-эстетических особенностей. *Цель* работы определила ее *задачи*, важный компонент диссертационного исследования. *Научный инструментарий* диссертации выверен и отражает логику исследования. Опираясь на опыт предшественников, соискатель проясняет ряд вопросов, связанных с биографиями и источниками творчества указанных авторов, рассматривает проблемы этического и эстетического составляющих в суфийском дискурсе. Научно-исследовательский аппарат, восходящий к академическому литературоведению и исламоведению, основы которых заложены в трудах Е.Э. Бертельса, А. Шиммель, А.Д. Кныша, И.С.Брагинского, Б.Я. Шидфар, А.В. Сагадеева и др., используется с пониманием того, что литературный процесс определенного периода должна осмысливаться «изнутри той же эпохи».

В качестве *методологии* исследования названы герменевтический, сравнительно-исторический, функционально-типологический, структурно-семиотический методы, а также метод комплексного анализа текста. *Научно-практическая ценность* исследования состоит в том, что его положения и результаты могут быть использованы в разработке учебных программ, лекций, семинаров, спецкурсов, посвященных истории татарской литературы XIX века, сравнительному литературоведению и межлитературным контактам.

Структура исследования представляется логичной и последовательной, состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. Особо важным является Приложение в двух частях, где даны непосредственно сами тексты А.Тубыли и А.Каргалый и их переложения на современный татарский язык.

Во «Введении» обоснованы цели и задачи, объект и предмет исследования, актуальность и новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, определены теоретико-методологическая база, положения, выносимые на защиту, апробация исследования.

В первой главе, состоящей из четырех параграфов, исследуются общественные и культурно-исторические условия развития суфийской мысли и литературы в Волго-Уральском регионе. Как утверждает соискательница, «расцвет татарской суфийской поэзии приходится именно на XIX век», по ее мнению, этому способствовали «сложная политическая обстановка внутри страны, вереница внешних войн с целью присоединения к Российской империи новых приграничных территорий, западные революции, экономический кризис» (С.29). На формирование мировоззрения татарских поэтов также повлияли накшбандийский тарикат, ставший основным на территории данного региона, активизировавшееся в это время паломничество, привозная из Османской империи литература на арабском, персидском и турецком языках, религиозно-просветительские связи с Северным Кавказом, особенно с Дагестаном. Кстати, связи татарских улемов и шейхов с Дагестаном впервые стали детально рассматриваться именно в трудах А.Хасавнех. В диссертации отдельно излагаются взгляды одного из видных представителей накшбандийского тариката М.-З. Камалова, приводятся художественные тексты, посвященные ему как суфийскому наставнику. В научный оборот вводятся переведенные на русский язык и проанализированные уникальные по своей значимости арабоязычные сочинения суфийских шейхов накшбандийского тариката: Мухаммада Мурада Рамзи и Мухаммад-Закира Камалова. Диссертант описывает негласное противостояние между

официальным духовенством, назначенным Духовным Собранием, с одной стороны, и муллами-абызами, а также местными ишанами – представителями суфизма в регионе, с другой, которые не признали данное учреждение и продолжили следовать веками сложившейся традиции. Данный антагонизм нашел свое отражение и в литературе, что способствовало проявлению в ней «первичных ориентиров» реализма.

Вторая глава называется «Нравственно-этическое начало в татарской литературе XIX века» и состоит из двух основательных параграфов. Диссертантом выявлены важные интертекстуальные связи на уровне переключки мотивов, художественных образов и текстуальных совпадений из Священного Корана и хадисов, арабской и османской литератур. В первом параграфе анализируются религиозно-коранические сюжеты и образы в творчестве А.Каргалый. Как справедливо указывает соискатель, в произведении «Тарджемаи хаджи Абельманих...», «вплетая коранические образы и историю пророков в сюжетную канву своего произведения, татарский автор еще более усиливает его эмоционально-экспрессивный дух» (С.108). В целом обнаруженные соискателем источники сюжетов поэтических рассказов А.Каргалый, а также тематических переключек и отсылок к Корану, хадисам и многим сочинениям восточных классиков, как имам Газзали, Ф.Аттар, Низами, Фирдоуси и мн.др., не вызывают возражения, соискатель убедительно доказывает их трансформацию в творчестве татарского поэта и наполнение новыми смысловыми вариациями. Лишь в одном месте стоит внести существенную поправку. На С.110 соискатель ошибочно ссылается на хадис, переданный Анасом ибн Маликом и имамом ал-Бухари (источник при этом не указан) о бедном сподвижнике, приютившего гостя. По мнению А.А. Хасавнех, в рассказе А.Каргалый в образе бедного сахаба «легко угадывается» Абу Аюб Ансари, в доме которого по прибытию в Медину остановился досточтимый Пророк. Диссертант считает, что «А.Каргалый «видоизменяет известный сюжет о щедрости и гостеприимстве ансара Абу Аюба в отношении Пророка Мухаммада, усиливая в нем именно суфийское содержание». По нашему

мнению, здесь А.Каргалый опирался на совершенный другой хадис, приведенный Бухари в его книге «Манакиб аль-ансар». Бедного мединца звали Сабит ибн Кайис, который по просьбе Посланника Аллаха привел домой голодного мухаджира. Дома еды хватало лишь для детей, супруги уложили их спать, и поставили перед гостем всю имевшуюся еду. Как бы нечаянно погасив свечи, они сделали вид, что едят вместе с гостем. Хозяева провели эту ночь голодными, однако их сердца были переполнены чувством глубокого удовлетворения от осознания того, что сумели оказать путнику подобающий гостю Пророка прием. Утром, увидев Сабита ибн Кайиса, Посланник Аллаха возвестил благую весть о том, что Аллах оценил совершенный ими в адрес путника благородный поступок. Об этом гостеприимном сподвижнике и его жене был ниспослан аят: *«Пребывая сами в нужде, они ставят их (братьев-переселенцев) выше себя. Те, кто сумели сохранить себя от духовной нищеты и алчности, и есть спасенные»* (Хашр, 59/9) (см. Hadislerle İslam. Ankara, 2013. Cilt 3, s.250-251; или: Ислам в хадисах, М., 2020, Т.3).

Во втором параграфе данной главы представлен добротный анализ стихов «тюремного цикла» А.Тубули. Нравственные проблемы, поднятые А.Каргалый и А.Тубули, которые художественно применяли присущие суфийской поэзии мотивы терпения (сабр), жалобы (шикаят), испытания (сынау), пренебрежения мирской жизнью (тарк-и дунья), явственно подтверждают стремление поэтов к реалистическому отражению действительности. Сочетание в творчестве поэтов суфийской отрешенности от мирского с прямым осуждением социальных проблем свидетельствует об их активной гражданской позиции. Здесь необходимо указать, что авторы излагали свои этические и социальные воззрения с опорой на традиционный религиозный принцип «аль-амр биль-ма'руф ва ан-нахи аниль-мункар» («побуждение к добру и запрещение порицаемого»). Желательно, чтобы диссертант в дальнейших изысканиях обратил внимание на своеобразное отражение данного принципа в творчестве исследуемых им поэтов.

В третьей главе «Любовная лирика Ахметзяна Тубыли: синтез традиций и индивидуального творчества» соискатель подробно показывает трансформацию мотива божественной любви из мусульманской суфийской классики в лирических сочинениях А.Тубыли о Фархаде и Ширине, Лейле и Маджнуне. Проведенный анализ позволил соискателю обнаружить отличительные от величайших поэм Востока черты и своеобразные трактовки татарским поэтом известных сюжетов, а также прийти к логическому выводу о том, произведения А. Тубыли в едином ряду с одноименными поэмами других авторов стали совершенно новым явлением по своей постановке идей, идеалов, системе образов, характерам и художественному содержанию. Данная глава, на наш взгляд, является наиболее интересной и содержательной.

В четвертой главе «Эстетическая составляющая религиозно-суфийской поэзии XIX века» диссертант акцентирует внимание на эстетической категории прекрасного и с этой позиции анализирует женские образы, суфийскую символику в творчестве А.Каргалый и А.Тубыли. В связи с этим хочется указать на одно важное упущение не только соискателя, но и всего нашего татарского литературоведения: до сих пор мы не обращаем внимания на общепринятую в арабо-мусульманской литературе систему образов-символов, художественных средств изображения под названием «белягат». Забывая о том, что татарская литература веками развивалась в орбите мусульманской культуры Востока, что исламские этические ценности и арабо-персидская поэтологическая традиция стали основополагающими факторами при определении ее идейно-содержательной и эстетической составляющих, мы абсолютно не рассматриваем возможность перенесения восточной системы *белягат* на художественное пространство татарской поэзии. Татарские ученые XIX-начала XX вв. безоговорочно признавали тот факт, что посредством произведений арабской и персидской литератур, тюркское письменное наследие обогатилось приемами искусства красноречия и риторики – *белягат*. В советский период Х. Госман, Х. Курбатов частично обращались к белягат в процессе анализа истории татарского стихосложения. До революции татарские

поэты и ученые изучали в медресе дисциплину белягат, и не оперировали европейскими литературоведческими терминами, в том числе словом «символ». К сожалению, проблема, как был освоен белягат и в какой степени он был использован татарской и другими “мусульманскими” литературами народов бывшего СССР, специалистами так и не исследована. Особенно религиозно-суфийская литература, по нашему убеждению, содержит богатейший материал в этой области и ждет своего исследователя.

В четвертой главе, наряду с категорией прекрасного, просится анализ проявления и других эстетических категорий (например, безобразного), которые, без сомнения, представлены в тюремном цикле А.Тубыли.

В «Заключении» подробно изложены основные выводы исследования.

Таким образом, диссертация А.А.Хасавнех представляет собой самостоятельно выполненный основательный литературоведческий труд. Как достоинства работы следует отметить монографическое исследование творчества видных поэтов А.Каргалый и А.Тубыли, привлечение широкого историко-культурного контента, анализ художественных текстов в единстве с мусульманской философией, высокую эрудицию автора.

Наряду с общей положительной оценкой следует отметить, что диссертации присущ ряд недочетов, касающихся внешнего, технического оформления материала. Избыточным выглядит постоянное приведение параллельных названий одних и тех же произведений на русском и татарском языках. Обилие длинных цитирований (особенно многочисленных автоцитат, которых можно было избегать путем перефразирования), приведение подряд нескольких цитат без предварительных вступлений разрыхляют стиль и замедляют динамику изложения аналитического материала. Не проведена достойным образом унификация слов, имен и терминов, заимствованных из арабского и персидского языков, бросается в глаза разное написание одних и тех же слов, например: *накшбандия* - *ан-Накшбандия-накшбандийа*; *мурид-мурид*, *афанди-эфенди*; *Сауди-Сагиди*. *Рабиа Адавия- Раби'а ал-Адавиййа*, *Панднамэ-Пандаме* и т.д. Хотя в тексте диссертации арабский артикль *ал-*

преимущественно выделяется черточкой, такое выделение не проводится в анализе “Тарджема-и хаджи Абельманих...”, где автор нумирует рассказы “*хикәятел-әүвәл, хикәятес-сәлис, хикәятес-сәни, хикәятет-тәсигъ* и т.д. Не очень корректным, на наш взгляд, является использование выражений *Хазрат Якуб, Хазрат Муса* в отношении пророков, когда существует более употребительная форма *досточтимый*. Встречаются досадные тавтологии типа: “Народы и их цари на этой территории всегда жили в *благополучии* и достатке, так как раньше эта территория выделялась *благоприятным* климатом, *благодаря* которому эта *благословенная* земля давала щедрый урожай круглый год” (С.113). Наряду с оригинальными названиями коранических сур неожиданно в том же абзаце название другой суры приводится в русском переводе (С.11 и др.). Наблюдается некоторое поверхностное отношение диссертанта к имеющимся в художественных текстах Прекрасным именам Аллаха (аль-асма аль-хусна), вернее, они никак не различаются от простых авторских эпитетов, заимствованных из персидского и тюркского языков.

Указанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации. Исследование Алсу Ахмадулловны является логически завершенной научной работой с необходимым терминологическим, библиографическим и прочим аппаратом. Сильными сторонами диссертации являются обширный введенный впервые художественный материал, авторский перевод, выполненный для многих анализируемых текстов. Результаты работы связаны с этнокультурным своеобразием национальной поэзии, обозначением жанровых и структурно-стилевых признаков творческих явлений. Диссертационная работа вносит весомый вклад в разработку проблемы исследования генезиса и развития национальной литературы, обогащает литературоведческую науку новыми сведениями. Проведенный диссертантом анализ способствует расширению границ татарской науки о литературе. Автореферат полностью отражает содержание диссертации. Проблемно-концептуальный характер, научно-теоретическая база, аргументация выводов,

апробация основных положений диссертации не позволяют усомниться в качестве проведенного анализа.

Диссертационное исследование Хасавнех Алсу Ахмадулловны «Татарская религиозно-суфийская литература XIX века: художественное воплощение этико-эстетических особенностей» соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (в редакции от 01.10.2018 г. с изменениями от 26.05.2020 г.), и паспорту специальности 10.01.02 - Литература народов Российской Федерации. А его автор заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (татарская литература).

Официальный оппонент – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории Востока ФГБУН «Институт востоковедения» Российской академии наук, специальность 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (татарская литература).

г. Москва, ул. Рождественка, 12.
Моб. тел.: 89153847317
alfina2003@yandex.ru

